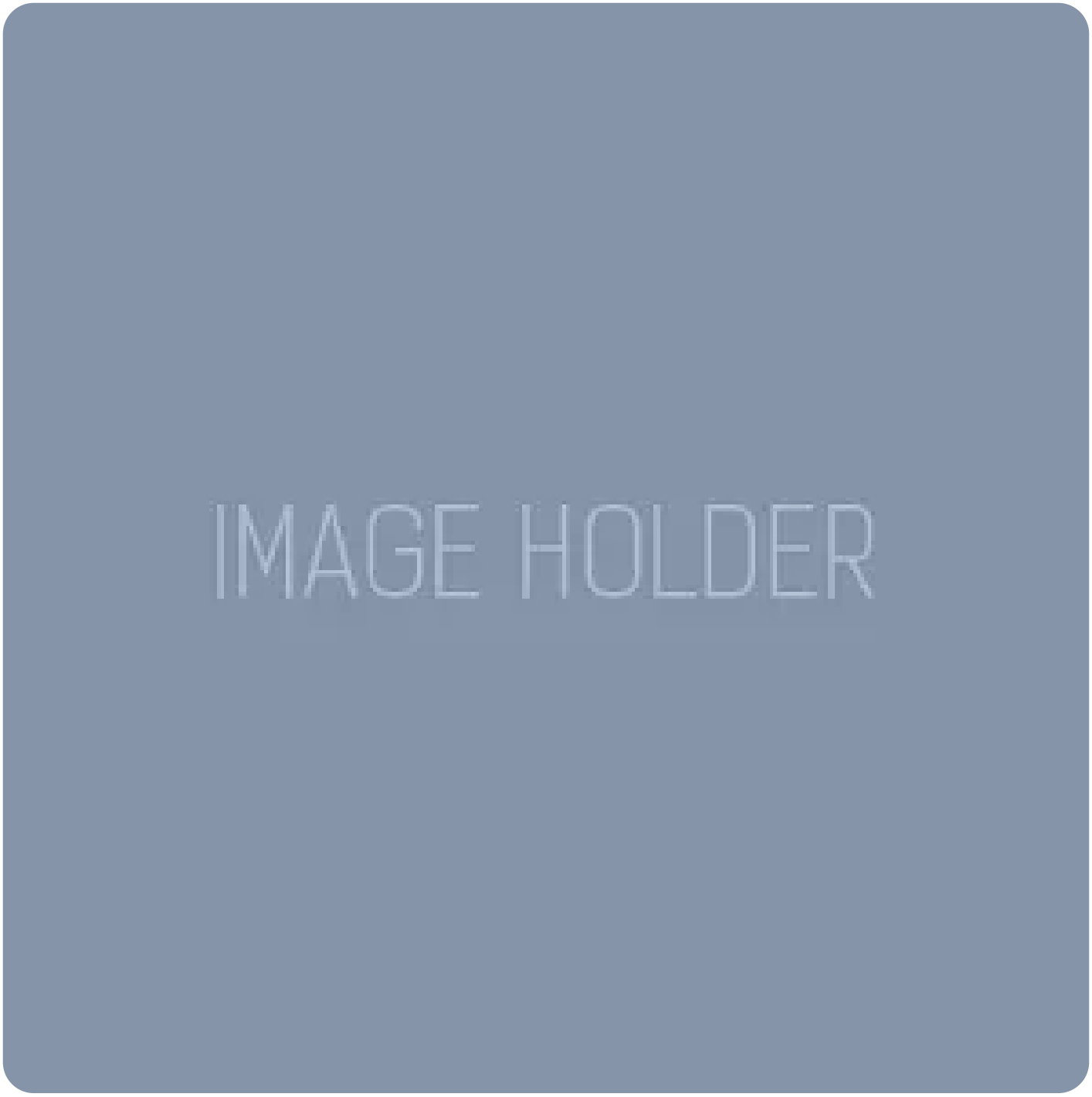

Конверт

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Дмитрий Рыжук

Ссылка на публикацию

Сотни, тысячи и даже миллионы писем - тех писем, которые когда-то были способом связи и частью человечества. Все рукописи, посылавшиеся друг другу с какой-нибудь важной или неважной информацией. Но очень скоро прекратились. И на замену им пришел цифровой мир, цифровых гаджетов. Уверяю, кто-нибудь

да и пользуется этими самыми письмами по сей день.

Впрочем, теми самыми письмами пользовался и мой дальний родственник, мой предок. Это был мой прапрадед. Он был шеф-поваром, профессионалом своего дела. По крайней мере, мне так говорили. А говорил мне эту историю его внук, мой дед.

Этот конверт сыграл главную роль в семье.

— У меня есть вещь, которой нет цены, но если так подумать, то дороже любого антиквариата, — рассказывал он.

Этот пожелтевший от времени, сложенный вчетверо лист бумаги, исписанный выцветшими чернилами, который он хранил в какой-то картонной коробке вместе со старинными документами и даже с фотографиями.

— Эта весточка из прошлого, священная реликвия, хранящая секрет… Большой секрет нашего рода, — продолжал он.

Там говорилось: Моему сыну, а после всем остальным, кто продолжит дело.

— Должно быть, что-то важное. Какое-то послание, — произнес я.

— Это рецепт, — сказал дед.

— Однажды, когда был юн, видел его я, — произнес мой отец. — Он сильно выделялся в той коробке среди остального барахла.

Да. Три столетия! Его трактир на почтовой станции был известен на всю губернию. Однако главным его достоинством был вовсе не знаменитый трактир, и не посуда да серебро, а его руки и ум. У него никогда не было записной книжки, так как все хранилось в его черепной коробке. Он мог из каши сделать суп, что было, на удивление, не громко сказано. К нему приходили на обеды и ужины много разных важных людей и каких-нибудь шишек, от самих губернаторов до каких-нибудь чиновников.

Все же, одна запись да была в письме — этот самый главный рецепт, подчерк которого никто не мог разобрать. Которое спустя столетия дожило и до наших времен. Его сын всегда хранил этот конверт, в котором было неразборчивое письмо, как зеницу ока, сквозь года с этой коробченкой. Оно пережило две мировые войны, революцию и голод. Оно не читалось как молитва.

— Неразборчивость — зараза, —постоянно бормотал он.

Но в конце концов этот самый клачок бумаги, пусть даже он, этот секрет с ужасным подчерком, оставался нераскрытым, но остался лишь воспоминанием, сиянием надежды и нерушимой связью династии Жар - Сковорцовых.